Картезианская концепция самосознания в свете теории неравновесных систем

Е. В. Горбунова¹, К. Н. Фатеева², С. К. Хаидов³

¹ Уральский институт повышения квалификации и переподготовки, г. Пермь, Россия

² ГУЗ «Городская больница № 10», г. Тула, Россия

³ Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, г. Тула, Россия

k.senifateeva@mail.ru

Проведен анализ взглядов Рене Декарта на бессознательное в рамках исследования картезианской концепции самосознания. Определено, что понятие Декарта о собственном Я, которое с современной точки зрения можно рассматривать как Я-концепцию, исключает признание им «подпорогового знания» (неявного), тогда как современная наука считает значимой его роль в жизни индивида. Показано, что философскую апологию свободного теоретического самоопределения Я (один из признаков картезианства) сегодня можно рассматривать как побуждение к личностному эгоцентризму. Обращение к теории неравновесных систем, по мнению авторов, позволяет разрешить противоречия в концепции самосознания Р. Декарта.

Ключевые слова: Р. Декарт; самосознание; образ Я; эгоцентризм; Я-концепция; картезианский дуализм; теория неравновесных систем.

Cartesian Concept of Self-Consciousness in the Light of Nonequilibrium Systems Theory

E. V. Gorbunova¹, K. N. Fateeva², S. K. Khaidov³

¹ Ural Institute for Advanced Training and Retraining, Perm, Russian Federation

² State Health Care Facility "Municipal Hospital No. 10", Tula, Russian Federation

³ Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula, Russian Federation

k.senifateeva@mail.ru

The authors did perform the analysis of Rene Descartes' views on the unconscious in the framework of the study of Cartesian concept of self-consciousness. They have determined that Descartes' concept of own self that can be considered from a modern point of view as a self-conception excludes recognition of subliminal, "implicit knowledge", the role of which modern science considers important in the life of an individual. The authors did show that such attribute of Cartesianism as philosophical apology of free theoretical self-determination can be considered today as a drive toward personal egocentrism. According to the authors, the application of nonequilibrium systems theory makes it possible to resolve contradictions in R. Descartes' concept of self-consciousness.

Keywords: R. Descartes; self-consciousness; self-image; egocentrism; self-conception; Cartesian dualism; nonequilibrium systems theory.

Концепция самосознания, предложенная Р. Декартом, продолжает оставаться объектом неослабевающего исследовательского интереса. Наиболее взвешенным и содержательным нам представляется ее анализ, проведенный М. А. Гарнцевым [1], который считал, что в картезианской концепции самосознания отчетливо прослеживалось сближение понятий мышления и сознания. Под мышлением, по Декарту, подразумевается «все то, что совершается в нас осознанно, поскольку мы это понимаем» [2, с. 316]. «Быть сознающим, — писал Декарт, — значит мыслить и рефлексировать над своим мышлением» [3, с. 7]. У позднего же Декарта, как отмечает Гарнцев, понятия мышления и сознания не отождествляются. Их размежевание возможно не только в рамках чисто формальных дистинкций, проводившихся в картезианстве, оно в первую очередь связано с понятием рефлексии: «Когда взрослый человек чувствует что-либо и одновременно воспринимает, что он не чувствовал того же самого прежде, это восприятие я называю рефлексией и отношу его только к разумению, хотя бы оно настолько было соединено с ощущением, что оба возникали бы одновременно и не казались бы отличными друг от друга» [4, с. 221] (пер. М. А. Гарнцева).

Рефлексия, по Декарту, позволяет соотнести новое знание с приобретенным интеллектуальным опытом, а значит, с умом, т. е. субъектом мышления, обеспечивающим единство самосознания. Непременным условием самотождественности ума Декарт считал так называемые врожденные идеи: «...идеи Бога, самого себя и всех тех истин, которые называются самоочевидными» [5, с. 424] (пер. М. А. Гарнцева). Они всегда присутствуют в человеческом уме и осознаются им потенциально, даже если актуально человек осознает их не всегда.

При создании своей динамической концепции времени Декарт, как утверждает Гарнцев [1, ч. 3], исходил из того, что реально существует только настоящее — «теперь», постоянное воспроизведение которого возможно при условии смены независимых

друг от друга моментов. Соответственно и в картезианской теории сознания психическая деятельность сведена к последовательности состояний ума и сделан акцент на исключительном положении настоящего, непрерывно находящегося в центре сознательного восприятия.

Вопрос о бессознательном Декарт считал несущественным, чем и объясняются его попытки свести «подсознательные» психические акты до исключительно физиологического функционирования одного или нескольких телесных органов или поднять их до уровня сознательной деятельности. Противоречивость его антропологической концепции оказала влияние на его подход к вопросу о сознании, где нашли отклик свойственные классической западноевропейской антропологии колебания между аристотелевским и платоническим толкованием души. Декарт, по мнению Гарнцева, рассматривал душу скорее как самодостаточную сущность, а не форму тела. По словам Декарта, подлинная субстанциальная форма человека — это духовная субстанция, душа, а ее соединение с телом — связь двух актуально существующих субстанций, подлинное субстанциальное соединение: «...ум и тело — несовершенные субстанции в сопоставлении с человеком, чьими составными частями они являются, но, рассматриваемые сами по себе, они совершенны» [6, с. 175]. Иными словами, полнота (совершенство) мыслящей и протяженной субстанций зависит от способа их рассмотрения.

В системе Декарта ум и тело субстанциально разнородны, при этом соединены в человеке. Дуализм души и тела влечет за собой, с одной стороны, дуализм разума и чувственности, а с другой — дуализм чистого и эмпирического Я. Двойственность данного подхода к проблеме Я, по мнению Гарнцева, — одна из причин непоследовательности антропологических выкладок Декарта. Когда он сосредоточивался на понятии чистого Я, или «мыслящей вещи», то считал проблему его самообособления прежде всего метафизической. Один

из основных принципов картезианской философии, *cogito*, учил человека активно формировать свое *Я*, т. е. быть свободным и ответственным в мысли и действии, вместе с тем он служил средством акцентирования психосоматического дуализма. Но размышляя над концепцией эмпирического *Я* и пытаясь объяснить соединение и взаимодействие ума и тела, Декарт опосредованно поднимал вопрос о *Я* и косвенно рассматривал его составляющие, при этом часто обращался к инструментарию конкретных наук, таких как физика и физиология. Он постоянно прибегал к самоанализу, памятуя сентенцию Сенеки: «Смерть тому тяжела, кого знают все, но кто сам себя вплоть до смерти не смог познать» [7, с. 213].

По замечанию Гарнцева, картезианский гносеологический эгоцентризм основывался как на интеллектуалистических, так и на волюнтаристических принципах. Декарт был убежден, что человеческая воля формально не отличается от божественной, хотя и не отрицал различий в их масштабе. Такой подход контрастировал с возрожденным в XIV в. теоцентристским взглядом на проблему свободы воли, согласно которому слабая, изменчивая воля человека принципиально отлична от автономной и неизменной воли Творца и неизбежно зависима от нее. Безусловное влияние на картезианское видение онтологического доказательства бытия Бога оказали волюнтаристские установки Декарта.

Например, аргумент *cogito*, по мнению Декарта, обнаруживает взаимосвязь мышления и существования, идеи и ее объекта на уровне индивидуального бытия. Субъект же, удостоверившись в этом, с помощью и разума, и воли объясняет обусловленность данной связи абсолютным бытием. Итогом сравнения конечного бытия с бесконечным оказывается не столько подчинение конечного разума бесконечному, сколько взаимодействие воли человеческой и воли божественной. Описывая познавательное отношение субъекта к самому себе, Декарт дает ему главным образом интеллектуалистические характеристики. Однако

отношение субъекта к окружающей действительности он характеризует в волюнтаристском ключе.

Из учения Декарта о конечной и бесконечной субстанциях вытекает, что сопоставление их идей позволяет сделать следующий вывод: конечная, несовершенная субстанция (как проявление эгоцентризма в современном понимании) не способна самостоятельно породить идею субстанции бесконечной и всесовершенной. Вместе с тем, по мнению Гарнцева, человеческий разум лишь констатирует собственную ограниченность и наличие отчетливой идеи Бога, не стремясь к совершенству. Напротив, для воли несовершенство человека выступает мотивом к его преодолению и самосовершенствованию.

Картезианский гносеологический эгоцентризм наделяет мыслящее *Я* определенной автономией в познании своего существования и сущности. Философская апология свободного теоретического самоопределения *Я*, проводившаяся Декартом, невзирая на его стремление доказать бытие Бога даже атеистам, косвенно подрывала незыблемость устоев церковного авторитаризма. Относительная интеллектуальная автономия *Я*, обоснованная Декартом, позволила мыслителям последующих веков сделать вывод о том, что постулаты верования и другие догматические предписания могут утратить силу закона, став объектом умозрительного познания.

Завершая анализ картезианской концепции самосознания, Гарнцев отметил значительное *расхождение* объективных результатов философствования с субъективными устремлениями Декарта [1, ч. 3], которое, на наш взгляд, обусловлено отсутствием понимания роли эгоцентризма как философского и этического принципа.

Так, Декарт в познании собственного *Я*, которое в современном понимании можно рассматривать как *Я*-концепцию, имеющую три компонента (когнитивный, эмоционально-оценочный и поведенческий), руководствовался положениями рационализма и описывал самонаблюдение как

методически организованную познавательную деятельность, чья цель — ясное и отчетливое понятие *Я* (см.: [1, ч. 3]). По мнению современных исследователей, интерпретация Декартом бессознательного как конкретно-научного понятия, пренебрежение его абстрактным, гносеологическим характером существенно снижали его познавательные способности при формировании общей картины сознания и бессознательного [8].

Я-концепция понимается сегодня как относительно устойчивая, неповторимая совокупность установок, направленных человеком на самого себя. Одна из ее составляющих, описательная, также формирующаяся на основе самопознания, — образ *Я* как набор чувственных образов и характерных образов своих действий относительно самого себя и окружающих. Самопознание является когнитивным компонентом самовосприятия и в целом отвечает за понимание личностью того, кем она является: человеком или «мыслящим животным», мужчиной или женщиной. В структуру *Я*-концепции, наряду с самопознанием, входит самооценка (отношение к себе, сравнение себя с окружающими, принятие себя) и связанный с ней уровень притязаний. Однако строго рационалистический подход исключает из рассмотрения информацию, записанную на языке подпороговых (бессознательных) ощущений и восприятий в виде «неявного знания», роль которого в науке сегодня велика (см., напр., [9]).

Противоречия развития *Я*-концепции и влияние эгоцентризма на этот процесс, как нам представляется, стало возможным объяснить с позиций теории неравновесных систем, если рассматривать (на личностном, а не мировоззренческом уровне) *Я*-концепцию и эгоцентризм как составляющие неравновесной системы во взаимодействии с другими, подобными ей [10]. Все системы в процессе развития, согласно этой теории, проходят через точки бифуркации (потери устойчивости), где воздействие минимальной информации создает максимально

широкую возможность выбора системой вариантов путей развития. Именно «неявное знание» служит той минимальной информацией, что значительно влияет на дальнейший ход процесса. Другими словами, на *подпороговом* уровне¹ постоянно накапливается информация, которая не осознается индивидом. Вместе с тем на бессознательном уровне она перерабатывается и по достижении некой критической массы неосознанные знания начинают влиять на рациональное мышление, привнося в него иррациональные черты. Данный процесс происходит постоянно, в течение всей разумной жизни личности, и постепенно влияет на ее способность к логическому мышлению, изменяет установки, поведение, потребности и мотивы. Вследствие этого может претерпевать изменения и *Я*-концепция — соотношение реального и идеального *Я*, стремление к самосовершенствованию и потребность в самоактуализации, — что может повлиять на жизненную позицию личности и привести к перерастанию личностного эгоцентризма в мировоззренческий.

Многие критики отмечают, что Декарт рассматривал философию в некотором смысле как «личное предприятие философа» (см., напр., [11, с. 25]). Таким образом, дуалистическое толкование *Я* в картезианстве и картезианский пафос самосознательности позволяют объяснить противоречия изложения вопросов *Я*-концепции и самопознания в научных трудах Декарта.

Литература

1. *Гарнец М. А.* Проблема самосознания в западноевропейской философии (от Аристотеля до Декарта): [монография]. М.: Изд-во МГУ, 1987. 215 с.
2. *Декарт Р.* Первоначала философии // Сочинения: в 2 т. / Р. Декарт. М.: Книга по требованию, 2012. Т. 1. С. 297—422.
3. Descartes' Conversation with Burman / Transl. with introd. and comment. by J. Cottingham. Wotton-under-Edge: Clarendon Press, 1976. 174 p.
4. *Descartes R.* Œuvres / Publ. par Ch. Adam, P. Tannery, sous les auspices du Ministère de l'instruction publique. T. 5 : Correspondance, mai 1647 — février 1650. Paris : Cerf, 1903. 686 p.

¹ Как бы *под порогом* сознания (В. Г. Гершуни).

5. *Descartes R.* Œuvres / Publ. par Ch. Adam, P. Tannery, sous les auspices du Ministère de l'instruction publique. T. 3 : Correspondance, janvier 1640 — juin 1643. Paris : Cerf, 1899. (3), 722 p.

6. *Декарт Р.* Возражения некоторых ученых мужей против изложенных выше «Размышлений» с ответами автора // Сочинения: в 2 т. / Р. Декарт. Т. 2. М.: Мысль, 1994. С. 73—417.

7. *Сенека Л. А.* Фиест // Трагедии / Луций Анней Сенека; [пер. С. А. Ошерова]. М.: Наука, 1983. С. 202—232.

8. *Бармашова Т. И.* О философском статусе понятия «бессознательное» // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2016. № 4. С. 257—268.

9. *Кара-Мурза С. Г.* Манипуляция сознанием. Век XXI. М.: Алгоритм, 2015. 462 с. (Манипуляция сознанием).

10. *Николис Г., Пригожин И.* Социальные системы и гносеологические аспекты // Самоорганизация в неравновесных системах: от диссипативных структур и упорядоченности через флуктуации / Г. Николис, И. Пригожин. М.: Мир, 1979. С. 488—490.

11. *Тузова Т. М.* Ответственность личности за свое бытие в этом мире: Критика концепций французского экзистенциализма / Под ред. А. А. Михайлова. Минск: Наука и техника, 1987. 156 с.

3. Descartes' Conversation with Burman, Transl. with introd. and comment. by J. Cottingham, Wotton-under-Edge, Clarendon Press, 1976, 174 p.

4. Descartes R. Œuvres, Publ. par Ch. Adam, P. Tannery, sous les auspices du Ministère de l'instruction publique, T. 5 : Correspondance, mai 1647 — février 1650, Paris, Cerf, 1903, 686 p.

5. Descartes R. Œuvres, Publ. par Ch. Adam, P. Tannery, sous les auspices du Ministère de l'instruction publique, T. 3 : Correspondance, janvier 1640 — juin 1643, Paris, Cerf, 1899, (3), 722 p.

6. Dekart R. (Descartes R.) Vozrazheniya nekotorykh uchenykh muzhei protiv izlozhennykh vyshe "Razmyshlenii" s otvetami avtora (Objections of Some Men of Science against above Presented "Meditations" and Replies of the Author), *Sochineniya*, v 2 t., by R. Descartes, T. 2, M., Mysl', 1994, pp. 73—417.

7. Seneca L. A. (Seneca L. A.) Fiest (Thyestes), *Tragedii*, by Lutsii Annei Seneka (Lucius Annaeus Seneca), per. S. A. Osherovala, M., Nauka, 1983, pp. 202—232.

8. Barmashova T. I. O filosofskom statuse ponyatiya "bessoznatel'noe" (About the Philosophical Status of the Concept "Unconscious"), *Sotsial'no-ekonomicheskii i gumanitarnyi zhurnal Krasnoyarskogo GAU*, 2016, No. 4, pp. 257—268.

9. Kara-Murza S. G. Manipulyatsiya soznaniem. Vek XXI (Mind Control. 21st Century), M., Algoritm, 2015, 462 p., Manipulyatsiya soznaniem.

10. Nikolis G. (Nicolis G.), Prigozhin I. (Prigogine I.) Sotsial'nye sistemy i gnoseologicheskie aspekty (Social Systems and Gnosiology Aspects), *Samoorganizatsiya v neravnovesnykh sistemakh: ot dissipativnykh struktur i uporyadachennosti cherez fluktuatsii*, by G. Nikolis (G. Nicolis), I. Prigozhin (I. Prigogine), M., Mir, 1979, pp. 488—490.

11. Tuzova T. M. Otvetstvennost' lichnosti za svoe bytie v etom mire: Kritika kontseptsii frantsuzskogo ekzistentsializma (Responsibility of Personality for its Existence in This World: Criticism of Conception of French Existentialism), Pod red. A. A. Mikhailova, Minsk, Nauka i tekhnika, 1987, 156 p.

Поступила после доработки 18.01.2019

Горбунова Елена Викторовна — преподаватель кафедры практической логопедии и детской речи Уральского института повышения квалификации и переподготовки (ул. Революции, 5/1, 61400, Пермь, Пермский край, Российская Федерация), apalkova00@bk.ru

Фатеева Ксения Николаевна — логопед отделения медицинской реабилитации ГУЗ Городская больница № 10 (18-й пр. Мясново, 104, 300036, Тула, Тульская обл., Российская Федерация), k.seniafateeva@mail.ru

Хаидов Сергей Курбанович — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры специальной психологии Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого (Менделеевская ул., 7, 300041, Тула, Тульская обл., Российская Федерация), haidov@bk.ru

References

1. Garntsev M. A. Problema samosoznaniya v zapadnoevropeiskoi filosofii (ot Aristotelya do Dekarta) (Problem of Self-Consciousness in Western European Philosophy (from Aristotle to Descartes)), monografiya, M., Izd-vo MGU, 1987, 215 p.

2. Dekart R. (Descartes R.) Pervonachala filosofii (Principles of Philosophy), *Sochineniya*, v 2 t., by R. Descartes, M., Kniga po trebovaniyu, 2012, T. 1, pp. 297—422.

Gorbunova Elena V., teacher of the Department of Practical Speech Therapy and Children's Speech, Ural Institute for Advanced Training and Retraining (Revolution str., 5/1, 61400, Perm, Russian Federation), apalkova00@bk.ru

Fateeva Ksenia N., speech therapist of the Department of Medical Rehabilitation, State Health Care Facility "Municipal Hospital No. 10" (18th Myasnovo Ave., 104, 300036, Tula, Russian Federation), k.seniafateeva@mail.ru

Khaidov Sergey K., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, associate professor at the Department of Special Psychology, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University (Mendeleevskaya str., 7, 300041, Tula, Russian Federation), haidov@bk.ru

Submitted after updating 18.01.2019